

Н.И. Черняев

**Критические заметки и
статьи о Пушкине**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
Н11

Н11 **Н.И. Черняев**
Критические заметки и статьи о Пушкине / Н.И. Черняев – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 646 с.

ISBN 978-5-458-58353-4

В книге собраны статьи и заметки, посвященные А. С. Пушкину.

ISBN 978-5-458-58353-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**КРИТИЧЕСКІЯ СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ
О ПУШКИНѢ.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Глава I. „Стамбуль гяуры нынче славятъ“ . .	1
Глава II. Посланіе „Къ А. П. Кернъ“ Пушкина и „Далла-Рукъ“ Жуковского.	33
Глава III. Письмо А. С. Пушкина къ А. Г. Родзянкѣ отъ 8 Декабря 1824 г. (объ А. П. Кернъ)	65
Глава IV. О сродствѣ „Каменнаго гостя“ съ „Гробовщикомъ“ и „Мѣднымъ Всадникомъ“	81
Глава V. „Выстрѣлъ“	92
Глава VI. „Анджело“	144
Глава VII. „Метель“	233
Глава VIII. Есть ли что нибудь Бѣлкинское въ „Повѣстяхъ Бѣлкина“?	293
Глава IX. „Движеніе“	327
Глава X. „Буря“	334
Глава XI. „Олеговъ щить“	339
Глава XII. Еще нѣсколько словъ о стихахъ „Анджело“, не дозволенныхъ къ печати Императоромъ Николаемъ I	365
Глава XIII. „Цвѣтокъ“	376
Глава XIV. „Черепъ“	385
Глава XV. „Цезарь путешествовалъ“ (отрывокъ о смерти Петронія).	422
Глава XVI. Зачеркнутая строфа „Осени“	487
Глава XVII. „Родригъ“	497
Глава XVIII. „Исторія села Горохина“	509
Глава XIX. Біографъ Ивана Петровича Бѣлкина по его письму къ издателю „Повѣстей Бѣлкина“	585
Глава XX. О „Русланѣ и Людмилѣ“	592
Глава XXI. Въмѣсто заключенія: <i>Подъ впечатлѣніемъ Пушкинскихъ дней 1899 г.</i>	626

I.

„Стамбуль гяуры нынче славятъ“.

„Подражанія Корану“ и „Пророкъ“ обнаруживаютъ въ Пушкинѣ такую глубину и ясность художественнаго пониманія мусульманскаго Востока, какой нѣтъ ни у кого изъ другихъ поэтовъ. Его умѣнье проникаться духомъ Ислама видно, между прочимъ, и изъ стихотворенія „Стамбуль гяуры нынче хвалятъ“. Эта пьеса доселѣ не оцѣнена по достоинству, а между тѣмъ, она составляетъ одно изъ самыхъ яркихъ проявленій изумительной способности Пушкина перерождаться въ гении чуждыхъ народностей и культовъ. Въ „Подражаніяхъ Корану“ и въ „Пророкѣ“ отразились Аравія, Магометъ и созданный ими Исламъ *), а въ стихотвореніи „Стамбуль гяуры нынче славятъ“ — дореформенная Турція, турецкое міро-

*) См. мою книгу: Пророкъ Пушкина въ связи съ его же „Подражаніями Корану“.

созерцаніе, турецкая національность и турецкое правовѣріе.

Стамбуль гяуры нынче славятъ,
А завтра кованой пятой,
Какъ змѣя спящаго, раздавятъ,
И прочь пойдутъ — и такъ оставятъ:
Стамбуль заснулъ передъ бѣдой.

Стамбуль отрекся отъ Пророка,
Въ немъ правду древняго Востока
Лукавый Западъ омрачилъ;
Стамбуль, для сладостей порока,
Мольбѣ и саблѣ измѣнилъ;
Стамбуль отрыкъ отъ поту битвы,
И ѣстъ вино въ часы молитвы.

Въ немъ вѣры чистый лучъ потухъ:
Въ немъ жены по базару ходятъ,
На перекрестки плюютъ старухъ,
А тѣ мужчинъ въ харемы вводятъ,
И снитъ подкупленный евнухъ.

Но не таковъ Арзрумъ нагорной,
Многодорожный нашъ Арзрумъ:
Не спитъ мы въ росинки позерной,
Не черпаемъ чайной непокорной
Въ винѣ развратъ, огонь и шумъ.

Постылся мы; струю трезвой
Одни фонтаны нашъ поятъ;
Толпой деиственной и рѣзвой
Джигиты наши въ бой летятъ;
Мы къ женамъ, какъ орлы ревнивы,
Харемы наши молчаливы,
Непроницаемы стоятъ *).

*) Въ „Путешествіи въ Арзрумъ“ послѣдняя строфа читается иначе:

Постылся мы струю трезвой
Святыхъ водъ нашъ поятъ;

Эти строфы, написанныя Пушкинымъ въ 1830 году и вставленныя имъ пять лѣтъ спустя, съ небольшими измѣненіями, въ „Путешествіе въ Арзрумъ“, были здѣсь названы поэтомъ „началомъ сатирической поэмы, сочиненной янычаромъ Аминомъ-Оглу“. Поэтъ мистифицировалъ публику и критиковъ, выдавая оригинальное произведеніе за переводъ. Но если бы Аминъ-Оглу дѣйствительно существовалъ и соединялъ въ себѣ дарованіе крупнаго поэта съ преданностью къ Исламу и съ ненавистью къ Западу, онъ не написалъ бы ничего болѣе турецкаго

Толпой бестрепетной и рѣзвой
Джигиты наши въ бой летятъ;
Харемы наши недоступны,
Евнухи строги, неподкупны,
И смирно жены тамъ сидятъ.

Воды Арзрума поэтъ называетъ *святыми*, имѣя въ виду вѣрованіи турекъ, что истокъ Ефрата и 20 другихъ источниковъ, сливающихся съ главнымъ ручьемъ рѣки, смываетъ обыкновенные грѣхи, но умерщвляетъ тѣхъ, кого преслѣдуетъ гнѣвъ Аллаха. („Земля и люди“ Реклю, IX, 375).

Въ рукописи послѣ стиха —
Непроницаемы стоятъ —
поэтъ зачеркнулъ четыре стиха:
Въ насъ умъ владѣетъ плотью дикой,
А покоренъ Корану умъ —
И потому Пророкъ великій
Хранить, какъ око, свой Арзрумъ.

и болѣе восточнаго, чѣмъ „Стамбуль
 гяуры нынче славятъ“. Каждый стихъ
 этого : превосходнаго стихотворенія
 проникнутъ чисто турецкимъ рели-
 гіозно-національнымъ фанатизмомъ, чи-
 сто турецкой гордостью, самоувѣрен-
 ностью, воинственностью, чувстви-
 ностью и апатіей. Каждый стихъ это-
 го стихотворенія носитъ отпечатокъ
 полусонной важности и неподвиж-
 ности ума. Здѣсь нѣтъ уже и тѣни
 пламенной арабской фантазіи: здѣсь
 мы имѣемъ дѣло съ духовнымъ міромъ
 совсѣмъ иного закала, и какъ беспо-
 добно передалъ поэтъ всѣ самые со-
 кровенные помыслы завятаго турка,
 нетронутаго европейскою цивилизаціей!

Вторая половина стихотворенія, по-
 жалуй, еще лучше первой. Она гені-
 ально довершаетъ неотразимое впе-
 чатлѣніе, производимое начальными
 строфами, знакомя насъ съ реформа-
 торскими приѣмами знаменитаго сул-
 тана-преобразователя, Махмуда II-го,
 любившаго себя сравнивать съ Пет-
 ромъ Великимъ, и съ завзятыми тур-
 ками его времени.

Алла великъ!

Къ намъ отъ Стамбула
 Пришелъ гонимый янычаръ.
 Тогда насъ буря долу гнула,
 И палъ неслыханный ударъ.

Отъ Рушука до старой Смирны, *)
 Отъ Трапезунда до Тульчи,
 Скликая псовъ на праздникъ жирный
 Толпой ходили палачи;
 Треща въ объятіяхъ пожаровъ,
 Валились дома янычаровъ;
 Окровавленные зубцы
 Вездѣ торчали **); угли тлѣли;
 На кольяхъ, скорчась, мертвецы
 Окоченѣлые чернѣли ***).
 Алла великъ! Тогда султанъ
 Былъ духомъ гнѣва обуянъ.

Въ этихъ стихахъ говорится о
 тѣхъ казняхъ и массовыхъ убійствахъ,
 которыми сопровождалось истребле-
 ніе янычаръ, начатое 15-го іюня
 1826 года, послѣ ихъ возстанія въ
 Константинополѣ, и ознаменованное
 особенными жестокостями, кромѣ От-
 томанской столицы, въ Алеппо и въ
 Арзрумѣ. Разсказъ турка о распра-

*) Смирна существуетъ со временъ глу-
 бокой древности. Преданія помѣстили
 рѣку или, лучше сказать, потокъ Мелесь,
 на берегу котораго родился Гомеръ, подъ
 стѣнами Смирны, нѣсколько разъ мѣняв-
 шей мѣсто. (Реклю, IX. 523).

**) Т. е. городскія стѣны, ворота и глав-
 ныя зданія были утыканы янычарскими
 головами.

***) Послѣдніе два стиха составляютъ
 почти дословное повтореніе двухъ стиховъ
 изъ отрывка „Какая ночь! морозъ треску-
 чій“ („Опричникъ“), помѣченнаго въ ру-
 кониси 1828 годомъ—

На кольяхъ, скорчась, мертвецы
 Оцѣпенѣлые чернѣютъ...

вѣ Махмуда II-го съ янычарами-пре-
торіанцами открывается и завершает-
ся восклицаніемъ: „Алла великъ“...
Пушкинскій турокъ, видимо, не со-
чувствуетъ уничтоженію того войска,
на которое онъ привыкъ смотрѣть съ
дѣтства, какъ ` на твердую опору
Ислама и падишаха, но онъ не роп-
щетъ, не негодуетъ, не оплакиваетъ
жертвъ холодной мстительности и го-
сударственной дальновидности Махму-
да II-го. Набросавъ яркую картину
той рѣзни, которою ознаменовались
первые шаги Махмуда на пути къ
военнымъ реформамъ, онъ впадаетъ
въ свою обычную, степенную и важ-
ную полудремоту, находя въ благоче-
стивомъ изреченіи, столь часто пов-
торяющемся въ Коранѣ, разрѣшеніе
всѣхъ своихъ думъ и сомнѣній. Сло-
вами „Алла великъ“ турокъ хочетъ
сказать, что противъ предопредѣле-
нія нельзя бороться, и что Аллѣ луч-
ше, чѣмъ людямъ, извѣстно, зачѣмъ
нужно было погибнуть янычарамъ.
Восклицаніе „Алла великъ“ состав-
ляетъ истинно геніальный переходъ
отъ первой половины стихотворенія
къ послѣдней. Истинно геніальны и
два заключительные стиха его —

Алла великъ! Тогда султанъ
Былъ духомъ гнѣва обуянъ.

Какъ мастерски выразилъ Пушкинъ въ этихъ стихахъ и мусульманскій фатализмъ, и безграничную преданность турокъ своимъ султанамъ, которыхъ они, не въ видѣ осужденія, а съ гордостью, называютъ „кровопійцами“! *)

„Стамбуль гяуры нынче славятъ“ нужно изучать въ связи съ „Путешествіемъ въ Арзрумъ“, такъ какъ

*) Описывая рукописи Пушкина, хранящіяся въ румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ, г. Якушкинъ говоритъ:

„Послѣ стиха:

Былъ духомъ гнѣва обуянъ

— поставлены *** т. е. Пушкинъ предполагалъ продолжать пьесу“. („Русская Старина“, 1884 г. октябрь, стр. 82).

Такого же мнѣнія были и редакторы посмертнаго изданія сочиненій Пушкина: стихотвореніе „Стамбуль гяуры нынче славятъ“ было помѣщено ими подъ заглавіемъ „Начало поэмы“, котораго въ рукописи нѣтъ. Не беремся рѣшать вопроса, что означаютъ три звѣздочки, на которыя ссылается г. Якушкинъ. Замѣтимъ только, что трудно себѣ представить что нибудь законченнѣе пьесы, о которой идетъ рѣчь. Какіе бы планы не соединялись съ нею у Пушкина, она изумительно прекрасна, производитъ цѣльное и стройное впечатлѣніе, не оставляетъ мѣста никакимъ недоумѣніямъ, и во всей справедливости, должна быть причислена къ самымъ зрѣлымъ, къ самымъ отдѣланнѣйшимъ и къ самымъ гениальнымъ стихотвореніямъ Пушкина.

это стихотвореніе было навѣяно наблюденіями и впечатлѣніями поэта въ бытность его при Паскевичѣ во время похода 1829 года. Четвертая и пятая главы „Путешествія“ составляютъ почти сплошной комментарий „сатирической поэмы“ Амина-Оглу. Въ „поэмѣ“ Арзрумъ противопоставляется Стамбулу, какъ стойкая твердыня Ислама и туркизма полукозмополитической столицѣ Оттоманской имперіи, а въ „Путешествіи“ говорится: „Нововведенія, затѣваемые султаномъ, не проникли еще въ Арзрумъ. Войско носитъ еще свой живописный восточный нарядъ. Между Арзрумомъ и Константинополемъ существуетъ соперничество, какъ между Казанью и Москвою“. Арзрумскій янычаръ съ гордостью отзывается о своемъ родномъ городѣ, характеризуетъ его эпитетами „нагорный“ и „многодорожный“ и прославляетъ строгость и суровость его нравовъ. Все это находитъ себѣ объясненіе въ „Путешествіи“:

„Арзрумъ почитается главнымъ городомъ азіатской Турціи. Въ немъ считалось до ста тысячъ жителей: но, кажется, число сіе слишкомъ увеличено...

„Главная сухопутная торговля между Европою и Востокомъ производитъ